

Лян Шие поцеловала толстого кота и мягко улыбнулась Цэнь Вану: Ваш львенок такого же цвета, как моя Сяоми, такой же белоснежный. Думаю, в будущем они будут очень дружны.

Цэнь Ван мельком взглянул на белого кота: подросший лев, вероятно, не станет есть кошку.

Госпожа Лян снова положила руку на контракт и уже собиралась поставить подпись —

— Подождите.

Лян Шие в недоумении подняла голову.

— Поцелуйте того кота еще раз, — произнес Цэнь Ван.

Лян Шие не поняла, к чему это, но сразу согласилась: Хорошо.

Наверное, великий человек хочет проверить, насколько близки она и Сяоми.

На этот раз, чтобы показать свою привязанность, Лян Шие прильнула к мордочке белого кота и чмокнула его несколько раз. Ее глаза сияли, на лице отражалось полное удовлетворение, но когда она обернулась, контракта, лежащего на столе, уже не было.

?

Лян Шие обвела взглядом комнату и заметила в мусорном ведре под столом, где раньше лежал контракт, скомканный бумажный шарик. Почему он выглядел так, будто только что появился, и к тому же подозрительно напоминал документ, который она собиралась подписать...

— Контракт аннулирован, сотрудничество отменяется, — холодный голос Цэнь Вана раздался прямо над ухом госпожи Лян.

Лян Шие, пребывая в полном замешательстве, покинула ворота поместья с огромным пакетом подарков. Всю дорогу она пыталась понять, в чем именно была некомпетентна, раз упустила шанс стать главной героиней.

— Мама, господин Цэнь разорвал контракт прямо у меня на глазах. Он меня не выбрал, у-у-у.

Мама Лян схватилась за голову: ...Шиши, что ты опять начиталась всякой ерунды?

Проводив гостью, маленький львенок почувствовал, что кризис миновал. Он внимательно прислушивался к разговору старика и того, кто приятно пах, пытаясь выяснить, зачем они сегодня впустили постороннего.

— Молодой господин, вы хотели найти для львенка мать?

Цэнь Ван потрепал маленького львенка за круглые пушистые ушки и равнодушно ответил: Больше не нужно.

Возможно, не стоит воспитывать детеныша животного, строго следуя человеческим моделям поведения в семье. Слишком пылкое отношение к львенку заставляло Цэнь Вана чувствовать раздражение, особенно когда эта госпожа Лян тянулась губами к белому коту, а в глазах кота читались ужас и отвращение...

Дворецкий не сдержался: Львенку мать не нужна, но на самом деле вам стоит присмотреться к кому-нибудь...

— Пол не подходит, забудьте. — Дворецкий не успел договорить, как Цэнь Ван его перебил. Цэнь Ван даже не задумывался над тем, кого именно дворецкий предлагает ему рассмотреть.

Женщины склонны испытывать по отношению к детенышам слишком горячую материнскую любовь. Цэнь Ван не хотел искать для львенка мать вроде госпожи Лян, которая будет по сто раз на дню тискать его и целовать в морду, чтобы потом малыш, перепачканный слюнями, терся о него...

Однако без материнской нежности и тепла вряд ли кто-то будет искренне заботиться о детеныше. А что касается поиска мужчины для воспитания львенка — Цэнь Ван не мог даже представить себе подобную картину.

Лучше оставить все как есть.

Дворецкий хотел сказать, что ему самому больше нужен спутник, чтобы пережить этот мрачный период, но, услышав следующие слова Цэнь Вана, был поражен: пол не тот, неужели молодой господин хочет найти мужчину?

Будучи молодым маршалом, молодой господин годами был поглощен делами и упустил время для любви в юности. Теперь, когда у него наконец появилось время подумать о важных жизненных вопросах, он столкнулся с чередой преград.

Неудивительно...Такой гордый и сильный господин, как он, непременно должен быть доминирующим, но теперь, когда его ноги в таком скверном состоянии, что с того, если он найдет себе партнера-мужчину...

Размышляя об этом, дворецкий не мог сдержать горестных вздохов.

Маленький львёнок понимал начало слов Цэнь Вана и, заехав вместе с его инвалидным креслом в лифт, принялся громко возмущаться.

Малышу не нужна чужая тетя в качестве мамы, одного тебя вполне достаточно!

Он ведь только что видел: та женщина, которая стала мамой для толстого кота, не отпускала его из объятий и всё время норовила поцеловать. Львёнок ни за что не допустит, чтобы его слюнявили чужаки, разве что если это будет мужчина — тогда еще можно подумать.

Цэнь Ван не понимал львиной речи, отчего Маленький львёнок лишь горестно вздыхал.

В ту ночь Цэнь Ван не стал проводить сеанс упорядочивания Психической энергии. За дверью было тихо, Белый львёнок не приходил и не скребся.

На следующее утро Цэнь Ван сидел за обеденным столом, когда к его ногам привалился теплый комочек. Он опустил взгляд и увидел маленького зверя, требующего еды.

— Ау-у-у...

Покорми молочком.

Видя, что Цэнь Ван не обращает на него внимания, Маленький львёнок, держа в зубах бутылочку, отважно забрался на стул, а затем, преодолев небольшое расстояние, прыгнул на колени к Цэнь Вану.

Этот Белый львёнок всегда был таким смелым: неважно, пугал его Цэнь Ван или игнорировал — в следующую секунду он все равно прилипал к нему.

Раны на теле Львёнка практически зажили, новая шерстка слилась с остальным мехом, и теперь того, кого раньше называли уродливым малышом, с натяжкой можно было назвать даже миловидным.

Маленький львёнок поднял лапку, дернул Цэнь Вана за рукав и, прикусив соску, жалобно заскулил, но, к его удивлению, Цэнь Ван так и не сдвинулся с места.

В больших глазах зверя читались лишь обвинение и обида: ну почему он такой непонятливый, хуже, чем старик? Неужели не видно, что пора поддержать бутылочку, чтобы ему было удобно пить?

Дворецкий вошел в гостиную и как раз застал эту сцену: маленький зверёк жалобно ластится к ногам господина и совсем не пьет молоко, всем своим видом показывая, что не притронется к нему, пока господин его не покормит.

Малыш умел подстраиваться под ситуацию: в те дни, когда господин не подпускал его близко, он не был таким навязчивым, но после того как вчера его подержали на руках, а Цэнь Ван отверг Госпожу Лян, которая пыталась завладеть его вниманием, зверёк теперь открыто и нагло заявлял о своем присутствии.

Дворецкий не подозревал, что малыш умеет не только подстраиваться, но и обладает невероятной дерзостью — он уже успешно пробрался в постель к господину.

— Господин, не желаете ли записаться на прием к Доктору Сану в ближайшее время?

Цэнь Ван, чья рука лежала на голове Львёнка, замер, выуживая из памяти прежнего владельца тела сведения о Докторе Сане.

Сан Ань был личным врачом хозяина дома. После того как тот очнулся после войны, он из-за нежелания лечиться отказывался от осмотров, поэтому с этим доктором они не встречались.

Увидев, что состояние Цэнь Вана в последнее время улучшилось, дворецкий воспользовался моментом, чтобы предложить визит.

Цэнь Ван не был против: с помощью врача восстановить ноги как можно быстрее — дело хорошее.

— Запиши на вторую половину дня.

Дворецкий, обрадованный, поспешил достать Оптический компьютер, чтобы сделать запись. Заметив, что Цэнь Ван пристально смотрит на устройство, он осторожно спросил:

— Ваш Оптический компьютер...

— Достань его и помоги мне надеть.

После того как прежний хозяин въехал на виллу, он разорвал все связи с прошлым, закрылся от посетителей и отложил Оптический компьютер. Закрывшись от мира, он окутал свой разум плотной пеленой мрака.

— Слушаюсь, — с облегчением отозвался дворецкий.

<http://bllate.org/book/26802/3217921>